

Ошибки как «нарушения кода языка»

Мы все допускаем ошибки, даже говоря на родном языке. Ошибки эти зачастую бывают весьма забавны. А то, стараемся мы исправить себя или нет, зависит от того, заметили ли нашу оплошность наши слушатели и насколько необходимо нам правильно высказать свою мысль.

Большая часть тех промахов, которые совершает изучающий ИЯ, резко отличаются от ошибок, допускаемых носителями языка.

Мы судим о том, насколько иностранец знает наш язык по количеству и характеру допускаемых им ошибок. И если их немного, склонны думать, что он знает наш язык достаточно хорошо. Обычно нам не приходит в голову, что, не желая рисковать, он попросту ограничивает себя, говоря лишь те фразы, в правильности которых он уверен. Неспециалист, вероятно, оценивает знание иностранцем его языка в первую очередь по тому, как часто он запинаятся и по характеру его произношения, т.е. по факторам, относящимся к лингвистике, однако не являющимся ее основными аспектами. Он склонен считать, что плохое произношение можно приравнять к общей нехватке знаний в этой области, и что сбивчивая речь характерна для тех, кто недостаточно хорошо владеет языком. Первое суждение, несомненно, обосновательно; во втором есть доля истины. Однако эти явно поверхностные заключения пересматриваются обычно после более тщательного исследования речи иностранцев. Человек, имеющий большой опыт общения с иностранцами знает, что хорошее произношение не обязательно сопряжено с возможностью бегло изъясняться или без труда общаться на иностранном языке. Знает он и то, что беглость речи – это то качество, которое варьируется как среди иностранцев, так и среди носителей языка в зависимости от ситуации и темы разговора.

В то время как природа и характер ошибок, которые делает ученик, не отражают напрямую глубину его знаний языка, эти факторы, возможно, являются основным источником информации об их природе. Начав с исследования его ошибок, мы сможем в дальнейшем сделать вывод с этой точки зрения о его учебных достижениях и выяснить, что еще ему необходимо изучить. Составив описание и классификацию его ошибок в рамках лингвистики, мы сможем с их помощью воссоздать полную картину характерных черт языка, вызывающих у него трудности в изучении. В этом отношении информация, которую мы получаем, схожа с той, которую обеспечивает контрастивный анализ. Таким образом, анализ ошибок позволяет проводить проверку прогнозирования билинг-

важных сравнений и, ввиду этого, является важным дополнительным источником информации для выбора компонентов, которые необходимо включить в программу обучения.

Ошибки носителей языка и изучающих этот язык, по большей части являются абсолютно разными по характеру. Ошибки носителя языка можно подразделить на несколько видов: одним из них является изменение плана предложения, когда он начинает высказывание, затем обрывает его и начинает другое с совершенно иной структурой. Например:

It's a bit – it hasn't -I mean, I wouldn't really care to have one just like that...

Он может переводить одну структуру в другую, не прерывая высказывания. Подобные ошибки получили название «синтаксические смеси». Приведем пример из «Письма к издателю»:

One wonders ... why this country should support foreigners in our already overcrowded prisons ... for the non-payment of fines of which they have no opportunity to pay.

Лишний предлог -of- появляется вследствие путаницы с двумя конструкциями:

... no opportunity of paying

... no opportunity to pay

Кроме того, существует разновидность ошибок, которые мы называем «оговорки» или «описки». В настоящее время эти ошибки являются предметом исследования лингвистов, работающих над проблемой, касающейся речи, самыми типичными из этих ошибок являются замещение, перестановка или опущение какого-либо сегмента высказывания, таких как звук, морфема, слово или даже фраза. Приведем некоторые примеры:

It didn't bother me in the sleast... slightest

But those frands ... funds have been frozen... of Peester Ustinov...

Целью многих исследований служит обнаружение схемы повторяемости подобных ошибок, установление «законов» их появления. Анализ данного механизма позволяет заглянуть в самую суть его нормального функционирования.

Все мы чисто субъективно сознаем, что вероятность допущения нами ошибок подобного типа возрастает, когда мы устали, нервничаем или находимся в любого рода стрессовой ситуации, либо в состоянии неуверенности, или же когда мы поглощены какой-либо неязыковой деятельностью. Однако мы должны быть готовы к тому, что тот, кто пытается завязать общение на иностранном языке либо под воздействием стрессовой ситуации в классе или за его пределами, неизбежно подвержен совершать такие досадные промахи в речи.

Те явления, которые мы можем значительно реже наблюдать в речи или письме носителя языка, можно назвать грамматически или лексически неприемлемыми. На самом деле нам временами бывает трудно пронаблюдать за этими правилами, как, например, в случае использования негативного значения, или при согласовании подлежащего со сказуемым.

Nobody in his right mind would disagree that the Queen should not be paid enough to do her job properly.

Ошибки подобного рода являются нарушением правил, действующих в системе языка. Однако нам следует здесь быть осторожными и не показывать соответственного отношения к предполагаемым ошибкам подобного типа ибо, как мы уже могли наблюдать, каждый говорящий имеет свой ряд норм, который слегка отличается от норм других людей. Что является нарушением для одного человека, может быть частью правил другого. Что заставляет нас произносить такие фразы, как:

That's a question which, if you were to press me, I wouldn't know how to answer it.

Что это? Оговорка или нарушение правила, случившееся из-за «потери связующей нити» в синтаксической структуре? А как быть с таким примером:

I was able, luckily, to subsidize my wages from outside work.

Является ли это результатом ошибочного выбора или частью личного кода говорящего?

Зачастую носители языка допускают ошибки-фальстарты либо путают структуру. Все эти ошибки следует назвать ляпами. И гораздо реже носители нарушают правила кода или допускают грубые ошибки. Оба эти вида ошибок порождают высказывания, называемые неприемлемыми. Однако и носители языка иногда произносят неподходящие фразы. Ошибки эти являются не столько ляпами, как своего рода ошибочными суждениями. Это скорее неудачные попытки приспособить язык под ту или иную ситуацию. Наиболее очевидными примерами подобных неудач являются так называемые «общественные неуместности»; хотя они могут быть и не столь очевидными, как, например, неверный выбор термина при обсуждении какого-либо технического вопроса. Например:

Прекрасно понятно, что Флоту не слишком понравится, если его корабли станут называть «лодками».

Подобного типа ошибки, как их следует назвать, относятся к случаю неверного выбора стиля, диалекта или языкового разнообразия.

Таким образом, имеются все основания утверждать, что стандартная речь как изучающего ИЯ, так и носителя подвержена нарушениям

и ошибкам, и что нарушения эти являются не случайными, а напротив, систематически повторяются и возникают по психологическим и физическим причинам или по причине недостаточных знаний лингвистических норм той или иной группы.

Изучающие язык, несомненно, подвержены допускать уже описанные здесь ранее ляпы и ошибки, но основная доля допускаемых ими более грубых ошибок совсем иного рода. Они являются результатом неприемлемых высказываний и фигурируют здесь как нарушения языкового кода. Это неудачи не физического характера, а скорее признак недостаточного знания данного языкового кода или правил построения второго для него языка. Например, к возникновению речевых ошибок приводит несоблюдение возможности лексической сочетаемости [1: 14].

Мы обозначили ошибки как «нарушения кода языка». В случае с носителем языка это толкование вполне разумно, так как они по определению знают правила построения их родного языка, могут исправить свои ошибки, что не всегда могут сделать изучающие ИЯ. Таким образом, было бы чрезвычайно ошибочно считать их недочеты «нарушениями кода». Нельзя нарушить правило, которое не знаешь.

Здесь мы сталкиваемся с некоторыми трудностями в области терминологии. Вне технических контекстов (например, Догматическая Теология) термин «ошибка» употребляется для обозначения преднамеренных или халатных нарушений правил, которые знает или обязан знать или предполагается, что знает нарушитель. В случае с изучающим язык ни одно из этих обстоятельств неприменимо. Он в этой ситуации подобен младенцу, постигающему язык матери. Он постоянно произносит высказывания, не характерные для взрослого человека. Мы понимаем и принимаем эти высказывания как нечто отличающееся, потому что он только учится, и не считаем их чем-то ошибочным. Эти высказывания вполне можно отнести к другому, «особому языку». С тем же успехом к такому языку можно отнести и высказывания изучающих язык. Ведь мы начинаем говорить о том, что ребенок допускает ошибки в речи, лишь только когда он достигает школьного возраста. Мы можем судить об этом соответствующим образом именно потому, что мы посылаем детей в школу в таком возрасте, когда они уже находятся на важной стадии лингвистического и когнитивного развития, в том возрасте, когда они, как принято считать, уже постигли основные правила формирования родного языка. Полагается, что к этому моменту они уже усвоили языковой код взрослых и соответственно мы считаем, что можем совершенно справедливо назвать их неприемлемые фразы ошибочными.

Несмотря на то, что было сказано ранее, следует продолжить пои-

ски более подходящего термина, придерживаясь правил в терминологии обучения языку, и использовать термин «ошибка», чтобы обозначить те черты в высказываниях изучающих язык, которые отличаются от высказываний носителей. Необходимо также провести грань и отделить ошибки изучающих от ляпов, допускаемых ими или носителями языка. Ляпы не играют столь непосредственной роли в проблеме изучения языка. Нельзя не подчеркнуть того факта, что не всегда можно провести четкую грань между ошибками изучающего язык и его ляпами.

Обучение языку связано не только с изучением формирования правил данного языка; оно связано и с соответствующим поведением – правилами говорения. Изучающие язык также допускают ошибки при использовании кода данного языка. Однако мы не берем в расчет случай, когда ошибки их относят к gaffes, потому что мы не ждем от него знания подходящего лингвистического поведения во всех случаях.

Библиографический список

1. Джагарян М.В., Гюрджян Н.С., Карацева Н.В. Проблема лексической сочетаемости // Университетские чтения-2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Ч 5. Пятигорск: ПГЛУ, 2015.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.